

Матвеев Василий Николаевич, младший научный сотрудник. Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. 190000. vmatveev88@inbox.ru

Matveev, Vasilii Nikolaevich, junior researcher. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 190000 Saint Petersburg, Russian Federation. vmatveev88@inbox.ru

ВЫКЛАДНЫЕ ПЛИНФЯНЫЕ КРЕСТЫ В ДЕКОРЕ ХРАМОВ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ

THE PLINTH CROSSES AS CHURCH DECORATION IN PRE-MONGOL RUS'

Аннотация. Одной из форм керамопластического декора фасадов древнерусских храмов были плинфяные выкладные кресты, которые зафиксированы на стенах храмов в Киевской, Черниговской, Смоленской и Новгородской землях. Все они делятся на две группы на основании того, как именно выполнены их изображения: контур с заполнением середины или тонкая схематичная линия. Кресты обеих групп относятся к двум основным типам: четырех- и шестиконечные. Размещение их на фасадах памятников в XI–XII вв. свидетельствует, что такой способ декора был достаточно устойчивой традицией, сохранявшейся при смене стилей архитектуры на протяжении двух столетий. Собранные по внешним признакам в группы кресты, оказалось, различаются и по времени, и по типу кладки, в которую они были вставлены. Эти группы коррелируют с синхронными им выкладками на фасадах византийских храмов. Кресты 1-й группы (широкие, с внутренней областью) схожи с выкладками в Константинополе и на Островах (в частности, Неа Мони), кресты 2-й группы (узкие, контурные) являются аналогами синхронных им выкладок Греции. Византийские кресты на стенах являются единичными вставками, кресты храмов Руси в основном — частью композиции. На стенах византийских храмов плинфяные кресты обычно встречаются раз или два во всем декоре экстерьера памятника, причем почти всегда они помещены в ромбовидную рамку. Почти все они линейные, без внутренней области; контурные кресты с заполнением центра раствором редки и встречаются на памятниках Константинополя и Архипелага. При этом место выкладных крестов в общей системе фасадной декорации на Руси было переосмыслено, а формы их, отличаясь от византийских фасадных крестов, были аналогичны формам произведений мелкой пластики, бывших в употреблении на Руси.

Ключевые слова: керамопластика; кирпичный декор; плинфа; кирпичные кресты; древнерусское искусство.

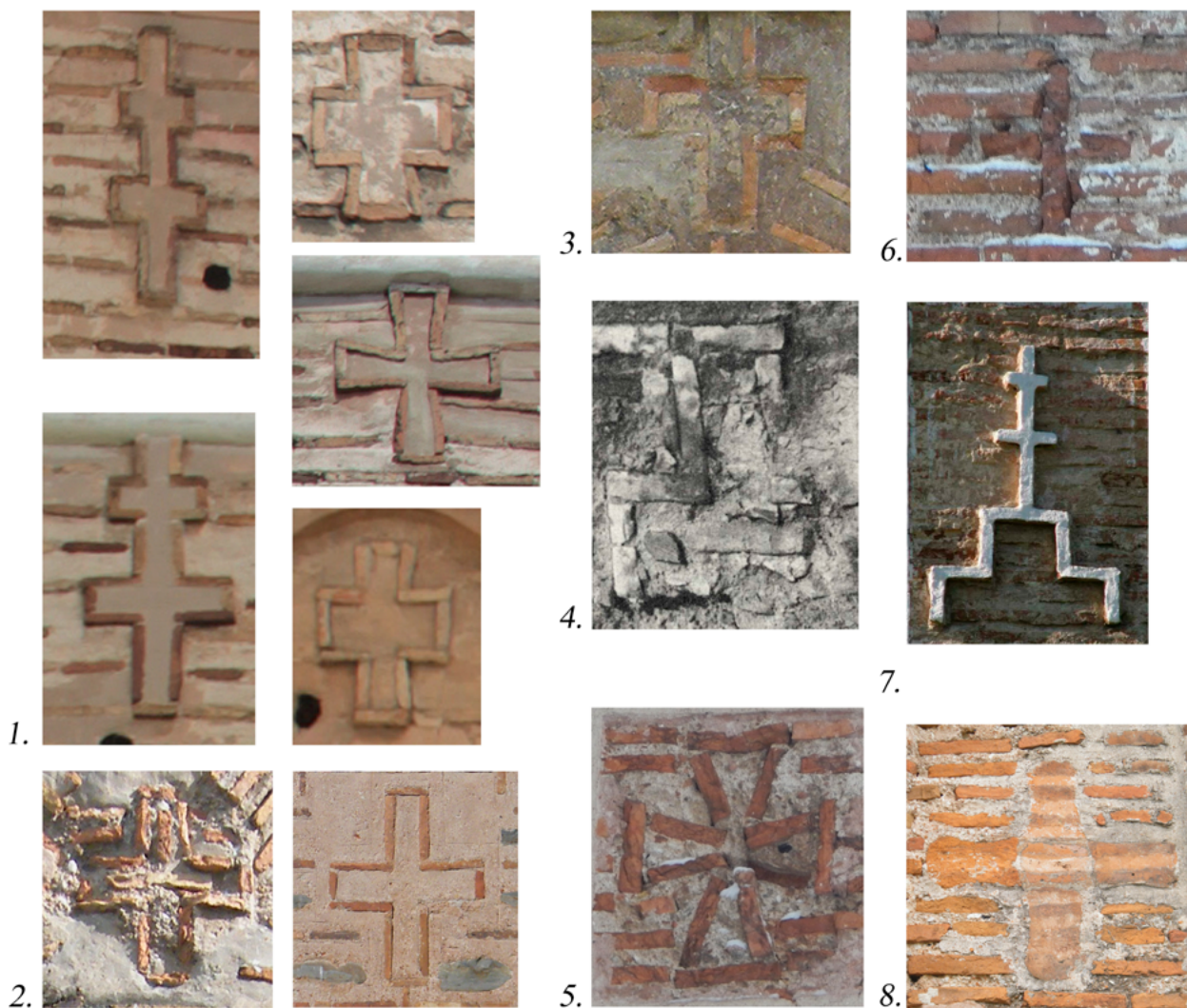
Abstract. The plinth crosses were the type of ceramic decoration of the church facades in Old Rus'. By the present time, they are known as a detail of wall decoration in 11 monuments from the 11th – 12th centuries in the Kiev, Chernigov, Smolensk, and Novgorod regions. Considering production techniques and chronology, the plinth crosses can be divided into 2 groups. In the 11th century and early 12th century, the crosses in the church walls were made with some plinths which form an inner shape filled with a mortar. In the second half of the 12th century, crosses were made with one thin plinth line without making any inlaid space. There were various shapes, that could be used in the same church, and the widest variety of cross shapes has been fixed in the church of Saviour on Berestovo in Kiev. The plinth crosses in Rus' are, undoubtedly, of Byzantine provenance. In Greece, there are only one or two crosses on the church walls and they are usually in a rhomb-shaped frame. Most of them are lineal without internal space. The contour crosses with some internal filling of mortar are rare and could be found in the churches of Constantinople and Archipelago. So, transferred from Byzantine churches, where they were single elements, to Rus', plinth crosses became a part of ornamental facade decoration.

Keywords: ceramoplastic; brick decoration; plinth; brick crosses; Old Russian Art.

Фасады храмов домонгольской Руси, большая часть которых была сложена из плинфы, имели в основном достаточно скромный внешний декор. Одним из его видов была керамопластика, то есть использование выкладок из фигурно уложенного кирпича. На данный момент эта тема еще очень слабо разработана, при том что керамопластический декор византийских и болгарских церквей изучен гораздо лучше [48; 49; 57]. Единственным исследованием о фигурных плинфяных выкладках на стенах древнерусских церквей является статья Д. Д. Елшина об одном из видов такого декора – поясах меандра [9]. Настоящая же статья посвящена другому виду керамопластического декора — плинфяным выкладным крестам, которые еще не становились объектом отдельного изучения. Небольшие разделы про керамические выкладные кресты есть в работах И. А. Шляпкина [43] и Е. В. Солениковой [36], но эти исследования посвящены памятникам XIV–XV вв., где использовалась не плинфа, а кирпич. Задачами данной статьи являются систематизация сведений о выкладных крестах домонгольского времени (их распространение, а также хронология и типология), анализ их функционального назначения и постановка вопроса о том, мо-

гут ли считаться кресты на стенах византийских храмов прототипами древнерусских.

Плинфяные кресты располагались¹ на стенах храмов, расположенных в четырех землях Руси. В Киеве они были на стенах Софийского собора [20, с. 146] (Илл. 1.3; 2.1), Успенского собора Печерского монастыря [41, с. 158] (Илл. 1.4; 2.2), церкви Спаса на Берестове [18, с. 108] (Илл. 1.1; 2.3) и Васильевской церкви [16, с. 267] (Илл. 2.4), в Чернигове — на Спасском соборе [42, с. 9] (Илл. 1.2; 2.7) и Пятницкой церкви (Илл. 1.8; 2.6). В Новгородской земле — в интерьере Софийского собора [45, с. 203] (Илл. 2.8), Успенской церкви в Старой Ладогe [4, с. 21] (Илл. 2.9) и церкви Спаса на Нередице [23, табл. XVI] (Илл. 2.10). В Смоленске плинфяные кресты зафиксированы на стенах всех трех сохранившихся памятников: церкви Петра и Павла [6, с. 200] (Илл. 1.6; 2.11), Ивана Богослова [7, с. 179] (Илл. 1.7; 2.12) и Михаила Архангела [11, с. 44] (Илл. 1.5; 2.13). Выкладные кресты размещены и на опубликованной реконструкции собора Кловского монастыря [2, с. 100], и на восстановленной в 1998 г. церкви Успения на Подоле (храм XII в. был уничтожен в 1935 г.) в Киеве, но археологических подтвержде-

Илл. 1. Выкладные кресты. № 1-3,8 — фото автора (2012), № 5-7 — фото автора (2017), № 4 — по [41, с. 158]. Первая группа: 1 — Церковь Спаса на Берестове; 2 — Спасский собор в Чернигове; 3 — Софийский собор в Киеве; 4 — Успенский собор Киево-Печерской Лавры в Киеве; 5 — Церковь Михаила Архангела в Смоленске. Вторая группа: 6 — Церковь Петра и Павла в Смоленске; 7 — Церковь Ивана Богослова в Смоленске; 8 — Пятницкая церковь в Чернигове

ний их реального нахождения на фасадах этих памятников нет, поэтому в работе эти два случая не рассматриваются.

Отдельно надо сказать о двух выкладках, имеющих сходство с крестами. Это фигуры на фасадах неизвестного храма XI в. (возможно, собор Михайловского Златоверхого монастыря [13, с. 283]), изображенного на рисунке А. Вестерфельда [33, табл. 7-2] и церкви Спаса на Берестове [12, рис. 19] (Илл. 2.5). В обоих случаях они расположены на лопатках, делящих стены, на которых в уровне выкладок помещена полоса меандра. То есть эти фигуры являются усложненной частью этого орнамента и не относятся к выкладным крестам, поэтому в дальнейшем анализе они также рассматриваться не будут.

Все выкладные кресты могут быть разделены на две группы по принципу исполнения. В первом случае крест представляет собой широкую фигуру, ограниченную контуром (выложен плинфой), внутренняя поверхность которой заполнена затертым раствором (Илл. 2.14). Во втором крест представляет собой только тонкую контурную линию и не имеет внутренней области (Илл. 2.15). Общим для обеих групп признаком является то, что плинфа, из которой сложены фигуры, вставлена в кладку так, что виден только ее торец (тычок или ложок). Исключением является крест на стене апсиды Пятницкой церкви в Чернигове, который не относится ни к одной

из этих групп, так как плинфы вставлены в кладку плашмя, постелистой стороной наружу (Илл. 2.17). Не зафиксировано ни одного случая, когда фигуры разных групп использовались в одном памятнике.

Кресты 1-й группы размещались в основном на стенах построек XI — начала XII в. (Спасский собор в Чернигове, Софийский и Успенский соборы и церковь Спаса на Берестове в Киеве) и одной церкви конца XII в. — Михаила Архангела в Смоленске. Возможно, использование в этом памятнике выкладки, характерной для более раннего времени, связано с его полоцкими корнями [8, с. 374]. Все кресты 1-й группы были смонтированы в кладку со скрытым рядом, но она во 2-й четверти XII в. уже вышла из употребления везде, кроме Полоцка, где она использовалась еще во 2-й половине XII в. [14, с. 203]. Михайловская церковь в Смоленске сложена из плинфы неправильно чередующимися участками кладки с утопленным рядом и равнослойной [11, с. 44], что свидетельствует о работе над ней полоцких мастеров. Отсюда можно выдвинуть предположение, что они выложили кресты в привычной для них технике. К сожалению, отсутствие на стенах сохранившихся полоцких памятников плинфяных крестов не позволяет проверить эту гипотезу. Все выкладки 1-й группы устроены заподлицо с кладкой, исключение составляют фигуры на лопатках

в церкви Спаса на Берестове, которые подняты на несколько сантиметров от поверхности стены. Однако кресты в нишах на этом же здании также выполнены вровень с фасадом.

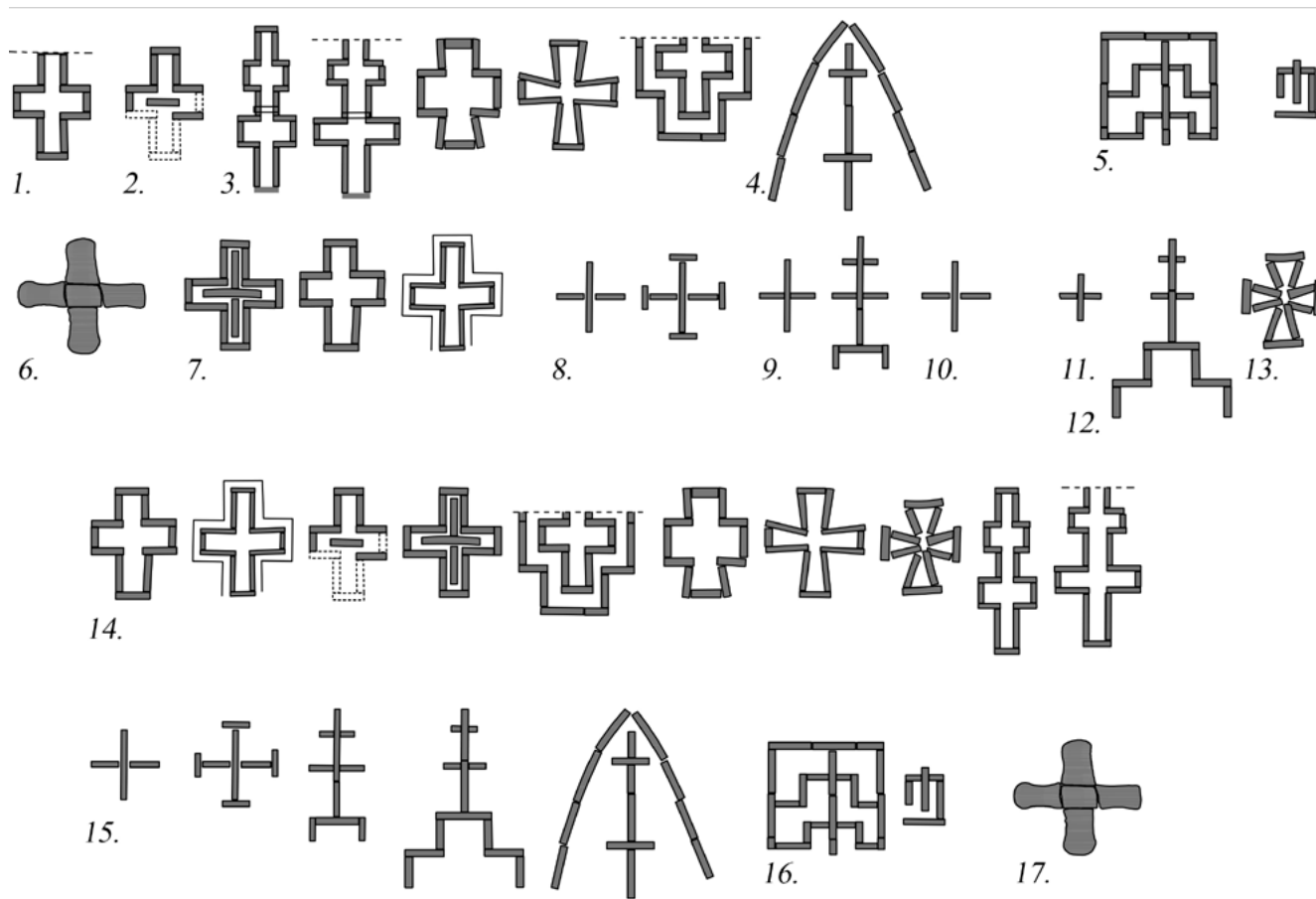
Кресты 2-й группы относятся ко 2-й половине XII в, они были размещены на стенах Васильевской церкви в Киеве, церковей Петра и Павла и Ивана Богослова в Смоленске, Успенской церкви в Старой Ладоге и храма Спаса на Нередице под Новгородом. Исключения составляют выкладки в интерьере новгородского Софийского собора, которые относятся ко времени постройки храма в середине XI в. [45, с. 212]. Во всех случаях они немного (1–2 см) выступают от поверхности кладки. В памятниках Киева и Смоленска кресты вставлены в равнослойную кладку.

Крест из Пятницкой церкви Чернигова, образованный сложенными плашмя плинфами, в эту классификацию не вписывается, но все же по своей сути он ближе ко 2-й группе, так как у него нет свободного пространства по центру.

Исходя из перечня городов, в которых были храмы с выкладными крестами, видно, что такой декор устраивался на стенах памятников ведущих строительных центров Руси. После середины XIII в. в Киеве, Чернигове и Смоленске строительная деятельность прекращается и развитие древнерусской архитектуры на этих землях пресекается. В Новгороде кирпичные кресты продолжают использоваться, получая довольно широкое распространение уже в XIV в. (известны в 18 памятниках) [36, с. 79]. С середины XIV в. в кладку начинают вмонтировать также и каменные кресты (первый памятник — церковь Входа в Иерусалим 1336–1337 г. [1, с. 90]), которые в XI–XII вв. не использовались и появились внезапно, возможно, как заимствование из Западной Европы [34, с. 104].

Все древнерусские выкладные кресты относятся к двум типам: четырехконечные и шестиконечные, и тот, и другой представлены в обеих группах, отдельный крест на Пятницкой церкви в Чернигове — четырехконечный. На стенах одного памятника могли быть размещены оба типа, причем каждый мог иметь несколько вариантов, наибольшее же разнообразие форм крестов зафиксировано на стенах церкви Спаса на Берестове. Схема выкладки всех крестов одинаковая. В 1-й группе каждая грань выложена отдельной плинфой, соответственно четырехконечные кресты были образованы 12 плинфами, а шестиконечные — 20. Во 2-й группе четырехконечный крест сложен из трех плинф, шестиконечный — из шести. Крест с черниговской Пятницкой церкви выложен из пяти плинф (четыре образуют ветви и одна располагается в средокрестии). Важно отметить, что все формы выкладных крестов имеют аналоги среди нательных (металлических и каменных), а также в изображениях на камнях и мозаиках³.

Чаще всего в обеих группах встречается равносторонний греческий крест. Самый простой его вариант — это кресты 2-й группы, выложенные всего из трех плинф. Они зафиксированы в интерьере Софийского собора в Новгороде, в южной закомаре западного фасада Успенской церкви в Старой Ладоге, на барабане церкви Спаса на Нередице и на лопатках на западных углах церкви Петра и Павла в Смоленске (Илл. 2.8-2.11). Каменные нательные кресты такой же формы были широко распространены в XII–XIII вв. [19, с. 34–40; 38, табл. 1.1-7, 1.9-20] (Илл. 3.1-3.3). Простые греческие кресты, относящиеся к 1-й группе, были выложены в спандрелях ниш и окон на барабане и на южном прясле западного фасада Спасского собора в Чернигове, в спандрелях арок северного фасада Софийского собора, на угловых лопатках и в люнетах ниш в церкви Спаса на Берестове в Киеве (Илл. 2.1, 2.3, 2.7).

Илл. 2. Выкладные кресты. Группы. Чертеж автора. Киев: 1 — Софийский собор; 2 — Успенский собор Киево-Печерской Лавры; 3 — Церковь Спаса на Берестове; 4 — Васильевская церковь; 5 — крестовидные фигуры в поясах меандра. Чернигов: 6 — Пятницкая церковь; 7 — Спасский собор. Новгородская земля: 8 — Софийский собор; 9 — Церковь Успения в Старой Ладоге; 10 — Церковь Спаса на Нередице. Смоленск: 11 — Церковь Петра и Павла; 12 — Церковь Иоанна Богослова; 13 — Церковь Михаила Архангела. Типология крестов: 14 — 1-я группа; 15 — 2-я группа; 16 — крестовидные фигуры в поясах меандра; 17 — крест с Пятницкой церкви Чернигова

Илл. 3. Металлические и каменные нательные кресты, изображения на камнях и мозаиках. 1-3 — каменные нательные кресты (1, 2 — по [19, с. 36, 40], 3 — по [38, табл. I]); 4,5 — металлические привески (4 — по [30, с. 40], 5 — по [39, табл. XVII]); 6 — крест из Троицкой церкви Киево-Печерской Лавры (по [17, с. 218]); 7, 8 — металлические нательные кресты (7 — по [10, рис. 43.8], 8 — по [3, с. 89]); 9 — граффити на стене Успенской церкви Киево-Печерской Лавры (по [31, с. 84]; 10, 11 — мозаики Софийского собора в Киеве (по [20, с. 165, 180]; 12 — двинский камень (по [28, табл. 4])

В некоторых случаях простой равносторонний греческий крест был усложнен дополнительными элементами. Впервые, это относящийся ко 2-й группе крест с засечками на концах в интерьере Софийского собора в Новгороде (Илл. 2.8). Аналогичная металлическая привеска такого типа из Новгорода (Илл. 3.4) датируется XII в., а в курганах — XII–XIII вв. [30, с. 42], как и такие же изделия, найденные на Княжьей горе под Черкасами [39, табл. XVII-2] (Илл. 3.5). Второй случай — кресты, расположенные в спандрелях ниш первого яруса на фасаде лестничной башни Спасского собора в Чернигове и частично сохранившийся крест на Успенском соборе Печерской Лавры. Они представляют собой смешанный вариант двух групп: внутри фигуры 1-й группы расположен простой крест 2-й (Илл. 1.2; 2.2, 2.7). Подобного рода металлический крест (Илл. 3.7), датирующийся XII в., найден в Белоозере [10, с. 166], а каменный, неизвестного места происхождения, опубликован

Б. И. и В. Н. Ханенко [38, табл. I.8]. Кроме этого, к 1-й группе относятся и кресты с сужающимися к центру лопастями, которые были выложены на юго-восточной лопатке лестничной башни церкви Спаса на Берестове (Илл. 2.3) и на стенах притворов церкви Михаила Архангела в Смоленске (Илл. 1.5; 2.13). Аналогичной формы металлические кресты (Илл. 3.8) относятся к XI–XII вв., например, из курганного могильника в Московской области [3, с. 93], крест (Илл. 3.6) из стены надвратной Троицкой церкви Киево-Печерской лавры [17, с. 217, 218] и энколпион из села Сивки под Черниговом [38, табл. X.118]. Такой же формы кресты можно найти в виде граффити (Илл. 3.9) на южной стене Успенского собора Киево-Печерской Лавры [31, с. 84], на одеждах святителя Григория Богослова (Илл. 3.11) на мозаике Софийского собора [20, с. 180]. Также на стене церкви Спаса на Берестове был зафиксирован равносторонний греческий крест с двойным контуром. В какой-то

степени схож с ним крест, расположенный между нишами на западном фасаде Спасского собора в Чернигове, у которого второй контур был прочерчен при строительстве по еще не застывшему раствору.

Все кресты 2-го типа (шестиконечные) представлены в варианте с верхней переключиной по размеру немного меньше нижней. Количественно их меньше, чем фигур 1-го типа. Этот тип креста, образованный от равностороннего греческого добавлением дополнительной балки, называется «патриарший» [15, с. 15]. Такие выкладки, относящиеся к 1-й группе, присутствуют в верхних частях угловых лопаток церкви Спаса на Берестове в Киеве (Илл. 2.3).

Шестиконечные кресты во 2-й группе имеют дополнительные детали, усложняющие рисунок. Выкладка на стене Васильевской церкви в Киеве (Илл. 2.4) известна только по фотографии и описаниям [16, с. 267], так как памятник не сохранился. Здесь расположен сильно вытянутый в высоту шестиконечный крест, прикрытый стрелчатой аркой, которую вряд ли можно интерпретировать как восточный или раннеготический элемент. Скорее всего, это имитация поклонного креста с крышей, так называемого «голубца» или «голубца» [32, с. 275], и если предположение верно, то это самое раннее изображение такого рода памятника. Разумеется, из-за того, что дерево является хрупким материалом и плохо сохраняется на улице, деревянные домонгольские поклонные кресты не сохранились, однако есть сведения об их существовании в XI–XV вв. [22, с. 236].

Отдельно надо сказать про шестиконечные кресты со ступенчатым основанием, так называемые «голгофские». Это известный иконографический тип, однако в кирпичном исполнении он лишен многих своих традиционных атрибутов: здесь нет ни черепа Адама, ни Копия, ни Трости. Находящаяся в основании креста П-образная «Голгофа» крайне схематична и может трактоваться как символическое изображение Престола Господня [44, с. 286]. Плинфяные голгофские кресты относятся ко 2-й группе, и известны только две такие выкладки. Одна располагается в люнете северной закомары Успенской церкви в Старой Ладогге (Илл. 2.9), вторая — в верхней части северо-восточной лопатки церкви Иоанна Богослова в Смоленске (Илл. 1.7; 2.12). Оба креста трактованы схожим образом, разница между ними только в количестве ступеней основания: на выкладке на стене церкви Иоанна Богослова оно на одну больше. Изображения голгофских крестов не были распространены в предметах мелкой пластики и литье, их малочисленные аналоги можно найти на Двинских камнях [28, табл. IV] (Илл. 3.12) и в сфере в руке архангела (Илл. 3.10) на мозаике в куполе Софийского собора в Киеве [20, с. 165].

Все эти разнообразные кресты могли или размещаться как часть орнаментальной композиции, или быть в одном экземпляре, на фасаде или на барабане. Основные места их расположения следующие:

- в нишах аркатурного пояса на барабане: в церкви Спаса на Нередице под Новгородом;
- в люнетах закомар: в северном и южном пряслах западного фасада церкви Успения в Старой Ладогге;
- на лопатках: в верхней трети на западных углах в церкви Петра и Павла (по четыре креста на каждую, всего 16) и в северо-восточном углу в церкви Иоанна Богослова в Смоленске; вверху и внизу на церкви Спаса на Берестове; посередине на Васильевской церкви и Успенском соборе в Киеве;
- в спандрелях между нишами или окнами: на северном фасаде галереи в Софийском соборе и на церкви Спаса на Берестове в Киеве, через один простенок вверху между окнами на барабане и на лестничной башне и нижней части южного прясла западного фасада Спасского собора в Чернигове;
- на плоскости стены: на притворах церкви Михаила Архангела в Смоленске, на южной стене южной апсиды Пятницкой церкви в Чернигове.

Чаще всего кресты располагались в спандрелях над нишами или окнами, на лопатках, в одном памятнике в люнетах закомар и еще в двух — просто на стене. Основной особенностью древнерусских выкладных крестов является их

композиционная связь с основными элементами фасада. Где бы ни находились такие выкладки, они всегда вписаны в орнаментальную схему, их расположение соотносится с другими архитектурными и декоративными элементами. Кресты часто располагались на лопатках — то есть в уже специально выделенной зоне, где кроме них почти не было другого декора, за исключением церкви Петра и Павла в Смоленске, где над ними располагался бегунок. В случаях, когда они располагались на плоскости стены, они имели важное значение, привлекая внимание, выделяя объект (простенки между нишами или расположенные между крестами окна).

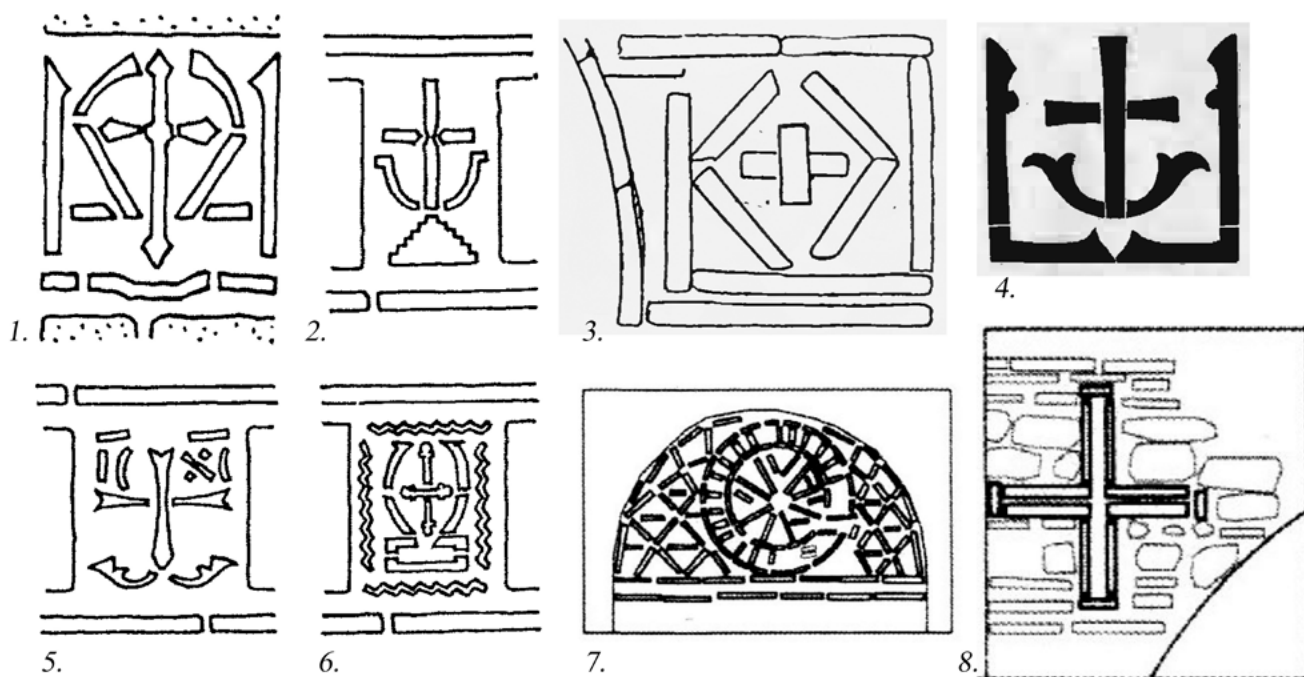
При этом почти всегда кресты располагались обособленно и были отделены от других элементов керамопластического декора. Именно этим они отличаются от крестовидных фигур, выключенных в пояс меандра на неизвестном храме XI в. и западной лопатке северного фасада Спаса на Берестове. Единственный случай, когда выкладной крест включен в пояс меандра, — это верхняя зона лестничной башни Спасского собора в Чернигове, в других местах на стенах этого памятника кресты расположены ниже его между нишами или окнами.

Такое их расположение говорит о том, что выкладным крестам отводилась важная декоративная роль. Они оживляли поверхности, расставляли акценты. Единичные кресты редки, в основном они располагались сериями, что явно говорит об их орнаментальном характере. Но очевидно, что назначение их было шире и не сводилось только к украшению стены. В своей работе о каменных закладных крестах Е. В. Соленикова выделила четыре их функции: охранная, поклонная, мемориальная и декоративная [35, с. 4]. Схожие значения, как кажется, имели и плинфяные, за исключением мемориальной. Рассмотрим подробнее и другие их функции:

- Поклонная. Несмотря на то, что за всю историю христианства иконография креста претерпела немало изменений, и со временем появилось немало его форм, все они одинаково символизируют Тот самый Крест. По словам Федора Студита, «мы называем всякое изображение креста крестом и, поклоняясь животворящему кресту, припадаем к нему» [37, с. 85]. Также и Иоанн Дамаскин писал, что «поклоняемся же мы и образу Честного и Животворящего Креста, хотя бы он был сделан из иного вещества; поклоняемся, почитая не вещество (да не будет!), но образ, как символ Христа» [25, с. 133]. Таким образом, даже чрезвычайно лаконичные плинфяные кресты на стенах могли восприниматься как объекты поклонения.

- Репрезентативная. Иоанн Дамаскин писал, что «Он [Крест] дан нам в качестве знамени на челе» [25, с. 133], и выкладные кресты на фасадах могли быть таким же знаком на фасаде храма, как и крест на куполе. При этом они могли взаимодействовать в восприятии здания с другими элементами керамопластического орнаментального декора, представляя разные атрибуты Бога, о чем присутствию напоминалось верующим еще до того, как они вступали в храм [55, с. 235].

- Знак, отмечающий места захоронений внутри храма. Такую версию о назначении выкладных крестов на стенах храмов Смоленска выдвинул Н. В. Сапожников [27, с. 222]. В церкви Ивана Богослова как раз в северной стене северной апсиды (крест был снаружи на лопатке на северо-восточном углу здания) была обнаружена аркосольная ниша [27, с. 222], в церкви Михаила Архангела аркосолии располагались в восточных пряслах южной и северной стен и северной стене западного притвора [8, с. 180]. В Софийском соборе в Киеве крест был выложен в спандреле над нишами северной галереи в следующем членении от усыпальницы, так что вероятно его связь с погребением. В Успенской церкви Старой Ладогги три из четырех аркосолий располагаются под хорами с запада [29, с. 285], и как раз на западном фасаде же размещены выкладные кресты, один из них голгофский. При этом в большом количестве храмов выкладные кресты не коррелируют с погребениями. В смоленской Петропавловской церкви аркосолии были на всем протяжении стены, а кресты только на западных лопатках. Очевидно, не связаны с погребениями кресты на башне и вверху барабана на Спасском соборе в Чернигове, которые Н. В. Холостенко интерпретирует как «благословляющие» [42, с. 9], как и аналогичные им выкладки на стенах

Илл. 4. Византийские выкладные кресты. 1 — Церковь Иоанна Милостивого в Лигурии (по [53, с. 109]); 2 — Успения Богородицы в Хониках (по [53, pl. 30]); 3 — Апостолов в Каламате (по [54, fig. 115]); 4 — Успения Богородицы монастыря Дафни в Аттике (по [52, с. 43]); 5 — св. Апостолов в Афинах (по [53, pl. 30]); 6 — Спасская церковь в Амфиссе (по [53, pl. 30]); 7, 8 — кафоликон монастыря Неа Мони (по [56, draw 8a]); 9 — Церковь Христа Всевидящего (Пантеопта) в Константинополе; 10, 11 — монастырь Христа Человеколюбца (Филантропа) в Константинополе (фото автора, 2014)

церкви Спаса на Берестове, выкладки на барабане Спаса на Нередице. Таким образом, в некоторых случаях кресты (особенно голгофские) действительно располагаются на тех участках стен, внутри которых расположены погребения, другие погребения в этих же памятниках крестами не отмечены.

• Знак, отмечающий места закладки мощей. Известен обычай при строительстве храмов вмуровывать в их фундаменты или стены частицы мощей, которые часто становились предметом поклонения, а места захоронений обычно отмечались живописными, инкрустированными или вырезанными в материале постройки крестами [24, с. 244]. Так что возможна интерпретация некоторых крестов (прежде всего, расположенных на стенах) как маркеров места захоронения мощей. При этом, конечно же, большая часть крестов (на барабанах, лопатках) к этому не имеет никакого отношения.

Исходя из всего вышесказанного, можно говорить о многозначности выкладных крестов, которые при безусловно важном символическом значении имели без сомнения еще и

орнаментальную и декоративную функцию. Вероятно, нельзя говорить о единой трактовке, на разных памятниках расположенные в разных частях фасадов единичные или множественные кресты могли иметь различное значение.

Большая часть всех выкладных крестов на фасадах храмов Руси была из плинфы, но, кроме этого, использовались еще и другие материалы. В храмах Гродно — в Нижней церкви и в церкви Бориса и Глеба на Коложе — экстерьер был декорирован крестами из поливных керамических плиток [5, с. 90, 91, 110]. По своей форме они чрезвычайно схожи с крестом на стене апсиды Пятницкой церкви в Чернигове. Надо сказать, что этот памятник имеет множество черт, роднящих его с архитектурой Гродно [40, с. 292], поэтому выкладной крест, скорее всего, был сделан по образцу схожих выкладок на Коложской церкви.

На памятниках Галицкой земли и Северо-Восточной Руси, сложенных из белого камня и имеющих рельефный декор, крестов нет. Исключением является так называемый Свя-

тославов крест в Георгиевском соборе в Юрьеве-Польском, но это самостоятельная фигуративная композиция [26, с. 199].

Выкладные плинфяные кресты были распространены также и на стенах храмов Византии. Вообще, композиции нефигуративных образов на фасадах развивались на протяжении столетий, но расцвет керамопластического декора в Византии и сопредельных балканских странах приходится на палеологовское время [47, с. 212]. В XI–XII вв. основное развитие такой декор получил в памятниках Греции [46, с. 71]. Это время — расцвет так называемой Греческой школы [54, р. 290], период, когда были построены основное количество памятников в Средней Греции и Пелопоннесе [53, р. 90]. Их стены, сложенные из камня, украшаются небольшими вставками композиций из фигурно выложенной плинфы. Наиболее подробную подборку керамопластического декора памятников Греции выполнили Э. Лампакис [52, р. 42–43] и А. Мегу [53, р. 30]. Среди прочего появились в декоре фасадов и плинфяные кресты. Большинство памятников с выкладными крестами находится на Пелопоннесе. Это церкви святого Иоанна Милостивого в Лигурио (4-я четверть XI в. (Илл. 4.1)), Успения Богородицы в Хониках (1-я четверть XII в. (Илл. 4.2)), Апостолов в Каламате (XI–XII вв. (Илл. 4.3)), Успения в Мербаке (4-я четверть XII в.)⁴. Также кресты зафиксированы на фасадах церквей Апостолов в Афинах (1-я четверть XI в. (Илл. 4.5)), Успения Богородицы монастыря Дафни в Аттике (4-я четверть XI в. (Илл. 4.4)) и Спасской церкви в Амфиссе в Беотии (1-я четверть XII в. (Илл. 4.6))⁵. Выкладки на этих памятниках представляют собой тонкие контурные фигуры без внутренней области (они соответствуют 2-й группе на Руси), но в то же время между выкладками Руси и Греции есть серьезные различия. Основное количество крестов храмов Греции сооружено из камня, и плинфяные элементы — это небольшие вставки. При этом плинфа греческих крестов фигурно обработана, у нее есть дифференциация толщины, узоры на торцах, на Руси же всегда использовались обычные стеновые кирпичи без обработки. Сами кресты имеют более сложную форму: есть буквы («ИС ХС» в церкви Апостолов в Афинах), процветшее основание (церковь Успения Богородицы в Дафни), большая часть крестов имеет рамки (округлые или угловатые). Греческие кресты размещались в количестве 1–3 на весь храм, они не образуют никаких композиций, никак не вписаны в структуру стены, это хаотические вставки в произвольном месте фасада. Среди всего ассортимента керамопластических орнаментов XI–XII вв. кресты занимают небольшую часть и встречаются лишь в малом количестве памятников [53, р. 111]. Такое положение меняется уже в палеологовское время (2-я половина XIII — XIV в.), когда количество крестов увеличивается, особенно на памятниках северо-западной Греции (Эпира) [57, с. 140–143].

Примечания:

¹ В работе рассматриваются как сохранившиеся до настоящего времени, так и зафиксированные лишь в зарисовках или фотографиях выкладки. Большая часть фонда памятников древнерусской архитектуры известна только на уровне нижних частей кладок или фундаментов, поэтому подсчитать первоначальное количество выкладных крестов невозможно.

² Это единственный известный случай размещения выкладных крестов внутри храма.

³ Приведенные дальше по тексту примеры соответствия форм выкладных крестов и предметов мелкой пластики не претендуют на полноту выборки. Автор в данной работе не ставит своей целью собрать все существующие аналогии, они приводятся в качестве примеров наличия такого сходства.

⁴ Даты по: [51, р. 417–419].

⁵ Даты по: [53, р. 129].

Список литературы:

1. Антипов И. В., Булкин В. А., Жервэ А. В., Родионова М. А. Изучение церкви входа Господня в Иерусалим 1336–1337 гг. в новгородском Кремле // Новгород и Новгородская земля. История и археология. 2011. Вып. 25. С. 84–93.
2. Асеев Ю. С. Архитектура древнего Киева. Киев: Будівельник, 1982. 160 с.
3. Бельнская Д. А. Кресты и иконки из курганов Подмосковья // Советская археология. 1976. Т. 4. С. 88–100.
4. Васильев Б. Г. Успенский собор XII века в Старой Ладогe. Живописное убранство: каталог. Волхов, 2006. 250 с.
5. Воронин Н. Н. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.) // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. III. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1954. 239 с.
6. Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Раскопки в Смоленске в 1966 г. // Советская археология. 1969. Т. 2. С. 200–217.
7. Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Раскопки в Смоленске в 1967 г. // Советская археология. 1971. Т. 2. С. 179–195.

Реже встречались выкладки крестов, аналогичных 1-й группе на Руси, то есть контурных с заполнением раствором по центру. Они зафиксированы в стенах монастыря Неа Мони на Хиосе (середина XI в.) [56, S. 232] и церкви Панагии Католики в Гастуни на Пелопоннесе (3-я четверть XII в.). В Неа Мони кресты (Илл. 4.7, 4.8) располагаются в нишах в стене, как на Руси, в Гастуни — на апсиде, ближайšie им аналоги выкладки — на Спасском соборе в Чернигове и церкви Михаила Архангела в Смоленске. В Константинополе крестообразные выкладки были вставлены в плинфяную, а не каменную, как в Греции, кладку. Они зафиксированы в стенах церкви Георгия в Манганах [50, р. 24], монастыре Христа Человеколюбца (Филантропа (Илл. 4.9)) и Христа Всевидящего (Пантеопта (Илл. 4.10, 4.11)), она же Эски Имарет (Джамии). По определению Р. Остерхаута эти кресты с «пылающими» ветвями в кругах можно датировать XI–XII вв. [21, с. 210].

Древнерусские плинфяные выкладные кресты являются элементом архитектурного облика древнерусских храмов Руси XI–XII вв. Их основная особенность — четкая привязка к структурным элементам фасада: кресты расположены на лопатках, в люнетах ниш или в спандерелях между нишами или окнами, чем они существенно отличаются от византийских крестов, почти всегда являющихся единичными вставками. Кресты же храмов Руси в основном являются частью композиции, они всегда расположены симметрично, скорее в западной части храма (западный фасад и западные части северной и южной стен). В некоторых случаях они могут маркировать погребения внутри храма.

Размещение выкладных крестов на фасадах памятников от 1-й половины XI в. до конца XII в. свидетельствует, что такой способ декора был достаточно устойчивой традицией, сохранявшейся при смене стилей архитектуры на протяжении двух столетий. Собранные по внешним признакам в группы кресты, оказалось, различаются и по времени, и по типу кладки, в которую они были вставлены. Эти группы коррелируют с синхронными им выкладками на фасадах византийских храмов. Кресты 1-й группы (широкие, с внутренней областью) схожи с выкладками в Константинополе и на Островах (в частности, Неа Мони), кресты 2-й группы (узкие, контурные) являются аналогами синхронных им выкладок Греции. При этом место выкладных крестов в общей системе фасадной декорации на Руси было переосмыслено, а формы их, отличаясь от византийских фасадных крестов, были аналогичны формам произведений мелкой пластики, бывших в употреблении на Руси. Сама идея выкладных крестов была заимствована из Византии, но на Руси они приобрели свою специфическую форму и не повторяли выкладки на стенах храмов Греции и Константинополя.

8. *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л.: Наука, 1979. 416 с.
9. *Ёлицин Д. Д.* Меандр в кирпичном декоре древнерусских храмов // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 5 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. СПб.: НП-Принт, 2015. С. 304–312.
10. *Захаров С. Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
11. *Каменева Т. Е., Подъяпольский С. С.* Реставрация церкви Михаила Архангела в Смоленске (предварительные итоги) // Реставрация и исследования памятников культуры. 2001. Вып. IV. С. 44–55.
12. *Каргер М. К.* К истории киевского зодчества конца XI — начала XII в. Церковь Спаса на Берестове // Советская археология. 1953. Т. XVII. С. 223–247.
13. *Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2: Памятники киевского зодчества X–XIII вв. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1961. 662 с.
14. *Каргер М. К.* К истории полоцкого зодчества XII в. (руины вновь открытого храма на Верхнем замке) // Новое в археологии: сборник статей, посвященный 70-летию Артемия Владимировича Арциховского / Под ред. В. Л. Янина. М.: Издательство Московского университета, 1972. С. 202–209.
15. *Кузнецов В. П.* История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. М.: Альманах «Жизнь вечная», 1997. 40 с.
16. *Лашкарев П. А.* Киевская архитектура X–XII вв. // Труды третьего археологического съезда. Т. 1. Киев: Типография университета св. Владимира, 1878. С. 263–282.
17. *Лашкарев П.* Остатки древних зданий Киево-Печерской Лавры // Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1898. С. 209–220.
18. *Лашкарев П.* Что осталось от древней киевской церкви Спаса на Берестове? // Церковно-археологические очерки, исследования и рефераты. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1898. С. 105–116.
19. Нагрудные кресты древнерусского времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника / Сост. Н. А. Кокорина. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2013. 76 с.
20. *Никитенко Н. Н.* Святая София Киевская. Киев: Горобец, 2008. 384 с.
21. *Оустерхаут Р.* Византийские строители / Под ред. Л. А. Беляева, Г. Ю. Ивакина. Киев; М.: Корвин пресс, 2005. 332 с.
22. *Пермиловская А. Б.* Деревянные кресты Русского Севера // Ставрографический сборник. Книга первая / Под ред. С. В. Гнутовой. М.: Древлехранилище, 2001. С. 236–243.
23. *Покрышкин П. П.* Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1904 годах // Материалы по археологии России. 1906. Т. 30. 36 с.
24. *Попова О. С., Сарабянов В. Д.* Живопись конца X — середины XI века // История русского искусства. Т. 1 / Под ред. А. И. Комеча. М.: Северный паломник, 2007. С. 179–323.
25. *Преподобный Иоанн Дамаскин.* Точное изложение Православной веры. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. 162 с.
26. *Романов К.* «Святославов крест» в г. Юрьеве-Польском // Сборник археологических статей, поднесенный Графу А. А. Бобринскому. СПб.: Типография В. Ф. Киршбаума, 1911. С. 199–211.
27. *Сапожников Н. В.* Новые данные о церкви Иоанна Богослова XII в. в г. Смоленске // Историческая археология. Традиции и перспективы: к 80-летию со дня рождения Д. А. Авдусина / Под ред. В. Л. Янина. М.: Памятники исторической мысли, 1998. С. 217–230.
28. *Сапунов А.* Двинские или Борисовы камни. Витебск: Типография Витебского губернского правления, 1890. 31 с.
29. *Сарабянов В. Д.* Успенский собор Старой Ладogi и хронология ладожского храмового строительства // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Т. 2 / Под ред. Е. Н. Носова, С. В. Белецкого. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 266–310.
30. *Седова М. В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
31. *Ситкарьюва О. В.* Успенский собор Киево-Печерской лавры. Київ: Видання Свято-Успенської Києво-Печерської Лаври, 2000. 232 с.
32. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 1. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1847. 415 с.
33. *Смирнов Я. И.* Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века // Труды XIII археологического съезда. Т. 2. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1908. С. 196–512.
34. *Соленикова Е. В.* О происхождении закладных крестов в новгородской архитектуре // Церковная археология. Материалы Первой Всероссийской конференции. Часть 2: Христианство и древнерусская культура (Сер. Археологические изыскания. Выпуск 26-2). / Под ред. А. А. Александрова, С. В. Белецкого. СПб., Псков, 1995. С. 103–105.
35. *Соленикова Е. В.* Закладные кресты в архитектуре Северо-Запада России. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1996. 24 с.
36. *Соленикова Е. В.* Кирпичные кресты в Новгородской архитектуре // Средневековая архитектура и монументальное искусство. Раппопортские чтения: Тезисы докладов. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1999. С. 78–80.
37. Творения святого отца нашего преподобного Федора Студита, переведенные с греческого языка при С.-Петербургской духовной академии. Часть II: Письма к разным лицам. СПб.: Типография департамента Уделов, 1867. 620 с.
38. *Ханенко Б. И., Ханенко В. Н.* Древности Русские. Кресты и образки. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1899. 33 с.
39. *Ханенко Б. И., Ханенко В. Н.* Древности Русские. Кресты и образки. Вып. 2. Киев: Типография С. В. Кульженко, 1900. 25 с.
40. *Холостенко В. В.* Архитектурно-археологические исследования Пятницкой церкви в г. Чернигове (1953–1954 гг.) // Советская археология. 1956. Т. XXVI. С. 271–292.
41. *Холостенко М. В.* Успенский собор Печерского монастыря // Стародавній Київ. Київ: Наукова думка, 1975. С. 107–170.
42. *Холостенко Н. В.* Исследования Спасского собора в Чернигове // Реставрация и исследования памятников культуры. 1990. Вып. 3. С. 6–18.
43. *Шляпкин И. А.* Древние русские кресты. Т. 1: Кресты новгородские, до XV века, неподвижные и не церковной службы. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. 38 с.
44. *Щедрина К. А.* О некоторых особенностях иконографии горы Голгофы в изображениях Креста и Распятия // Ставрографический сборник. Книга I / Под ред. С. В. Гнутовой. М.: Древлехранилище, 2001. С. 279–289.
45. *Штендер Г. М.* К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии (По новым материалам исследований) // Культура средневековой Руси / Под ред. А. Н. Кирпичникова, П. А. Раппопорта. Л.: Наука, 1974. С. 202–212.
46. *Якобсон А. Л.* Закономерности в развитии средневековой архитектуры IX–XV вв. Византия. Греция. Южнославянские страны. Русь. Закавказье. Л.: Наука, 1987. 237 с.
47. *Корай В.* Монументална архитектура у Византији и Србије у последњем веку Византије. Особена обрада фасадних површина // Сборник радова Византолошког института. 2006. Т. XLIII. С. 209–229.

48. Препис А. Керамопластична фасадна украса на Балканите (XI–XIV в.) // Известия на националния исторически музей. 1992. Т. IX. С. 66–67.
49. Ćirić J. EN TOYTO NIKA: Brickwork and Narrative in Constantinopolitan Architecture during the Period of Palaiologoi // Ниш и Византија. 2014. XII. P. 231–244.
50. Demangel R., Mamboury E. Le Quartier des Manges et la première Région de Constantinople // Recherches françaises en Turquie, II. Paris: E. de Boccard, 1939. 172 p.
51. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. London: Penguin Publishing Group, 1987. 575 p.
52. Lampakis G. Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce. Athens: Hestia, 1902. 95 p.
53. Megaw A. H. The Chronology of Some Middle-Byzantine Churches // The Annual of the British School at Athens. 1934. No. XXXII. Session 1931/1932. P. 90–130.
54. Millet G. L'École grecque dans l'architecture byzantine. Paris: E. Leroux, 1916. 329 p.
55. Trkulja J. Divine Revelation Performed. Symbolic and Spatial Aspects in the Decoration of Byzantine Churches // Пространственне икони. Перформативно в Византия и Древней Руси / Под ред. А. М. Лидова. М.: Индрик, 2011. С. 213–246.
56. Voyadjis S. The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 2009. Band 59. S. 229–242.
57. Τσουρής Κ. Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της βορειοδυτικής Ελλάδος. Διδακτορική διατριβή. Καβάλα, 1988. 365 σ.

References:

- Antipov I. V.; Bulkin V. A.; Zherve A. V.; Rodionova M. A. Study of the Church of the Lord's Entry into Jerusalem in 1336–1337 in the Novgorod Kremlin. *Novgorod i Novgorodskaja zemlia. Istorii i arkhologiiia (Novgorod and Novgorod Land. History and Archeology)*, 2011, issue 25, pp. 84–93. (in Russian)
- Aseev Iu. S. *Arkhitektura drevnego Kieva (The Architecture of Ancient Kiev)*. Kiev, Budivel'nik Publ., 1982. 160 p. (in Russian)
- Belen'kaia D. A. Crosses and Icons from the Burial Mounds of the Moscow Region. *Sovetskaia arkhologiiia (Soviet Archeology)*, 1976, vol. 4, pp. 88–100. (in Russian)
- Ćirić J. EN TOYTO NIKA: Brickwork and Narrative in Constantinopolitan Architecture during the Period of Palaiologoi. *Nish i Vizantiija (Niš and Byzantium)*, 2014, vol. 12, pp. 231–244.
- Demangel R.; Mamboury E. *Le quartier des Manges et la première région de Constantinople*. Paris, De Boccard Publ., 1939. 171 p. (in French)
- Iakobson A. L. *Zakonomernosti v razvitiu srednevekovoi arkhitektury 9–15 vv. Vizantiia. Gretsiiia. Iuzhnoslavianskie strany. Rus'. Zakavkaz'e. (The Regularities in the Development of the Medieval Architecture from the 9th to 15th Centuries. Byzantium. Greece. South Slavic Countries. Rus'. Transcaucasia)*. Leningrad, Nauka Publ., 1987. 237 p. (in Russian)
- Jolshin D. D. Meander Motif in Decor of the Old Rus' Church Masonry. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva (Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles)*. Vol. 5. Saint Petersburg, NP-Print Publ., 2015, pp. 304–312. (in Russian)
- Kameneva T. E.; Pod'iapol'skii S. S. The Restoration of St. Michael's Church in Smolensk (Preliminary Results). *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Studies and Conservation of Cultural Memorials)*, 2001, vol. 4, pp. 44–55 (in Russian)
- Karger M. K. *Drevnii Kiev. Oчерki po istorii material'noi kul'tury drevnerusskogo goroda. T. 2: Pamiatniki kievsokogo zodchestva 11–13 vv. (Ancient Kiev. Essays on the History of the Material Culture of the Ancient Russian City. Vol. 2: Monuments of Kiev Architecture of the 10th – 13th Centuries)*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. 662 p. (in Russian)
- Karger M. K. To the History of Kiev Architecture of the Late 11th – Early 12th Century. Church of the Savior on Berestovo. *Sovetskaia arkhologiiia (Soviet Archeology)*, 1953, vol. 17, pp. 223–247. (in Russian)
- Karger M. K. To the History of Polotsk Architecture of the 12th Century (the Ruins of the Newly Opened Temple at the Upper Castle). *Novoe v arkhologiiu: sbornik statei, posviashchennyi 70-letiiu Artemii Vladimirovicha Artsikhovskogo (New in Archeology: Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Artemy Vladimirovich Artsikhovskiy)*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1972, pp. 202–209. (in Russian)
- Khanenko B. I.; Khanenko V. N. *Drevnosti Russkie. Kresty i obrazki (Russian Antiquities. Crosses and Icons)*. Kiev, Tipografiia S. V. Kul'zhenko Publ., 1899. 33 p. (in Russian)
- Khanenko B. I.; Khanenko V. N. *Drevnosti Russkie. Kresty i obrazki (Russian Antiquities. Crosses and Icons)*. Issue 2. Kiev, Tipografiia S. V. Kul'zhenko Publ., 1900. 25 p. (in Russian)
- Kholostenko M. V. Assumption Cathedral of the Pechersky Monastery. *Starodavnii Kiiu (Ancient Kyiv)*. Kyiv, Naukova dumka Publ. 1975, pp. 107–170. (in Ukrainian)
- Kholostenko N. V. The Research of the Saviour Cathedral in Chernigov. *Restavratsiia i issledovaniia pamiatnikov kul'tury (Studies and Conservation of Cultural Memorials)*, 1990, vol. 3, pp. 6–18. (in Russian)
- Kholostenko V. V. Architectural and Archaeological Research of the Pyatnitskaya Church in Chernigov (1953–1954). *Sovetskaia arkhologiiia (Soviet Archeology)*, 1956, vol. 26, pp. 271–292. (in Russian)
- Kokorina N. A. (ed.). *Nagrudnye kresty drevnerusskogo vremeni iz arheologicheskikh kollektzii Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeia-zapovednika (Old Rus' Breast Crosses from Archeological Collections of Vladimir-Suzdal Museum-Reserve)*. Vladimir, Gosudarstvennyi Vladimiro-Suzdal'skii muzei-zapovednik Publ., 2013. 76 p. (in Russian)
- Korach V. Monumental Architecture in Byzantium and Serbia in the Last Century of Byzantium. Special Treatment of Facade Surfaces. *Zbornik radova Vizantoloshkog instituta (Proceedings of the Byzantine Institute)*, 2006, vol. 43, pp. 209–229. (in Serbian)
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. London, Penguin Publishing Group Publ., 1987. 575 p.
- Kuznetsov V. P. *Istoriiia razvitiia formy kresta. Kratkii kurs pravoslavnoi stavrografii (The History of the Development of the Cross' Shape. Short Course of Orthodox Cross Iconography)*. Moscow, Zhizn' vechnaia Publ., 1997. 40 p. (in Russian)
- Lampakis G. *Mémoire sur les antiquités chrétiennes de la Grèce*. Athens, Hestia Publ., 1902. 95 p. (in French)
- Lashkarev P. A. Kiev Architecture of the 10th – 12th Centuries. *Trudy tret'ego arkhelogicheskogo s'ezda (Proceedings of the Third Archaeological Congress)*. Vol. 1. Kiev, Tipografiia universiteta sv. Vladimira Publ., 1878, pp. 263–282. (in Russian)
- Lashkarev P. A. Ruins of Ancient Buildings of the Kiev-Pechersk Lavra. *Tserkovno-arkheologicheskie oчерki, issledovaniia i referaty (Church and Archeological Essays, Research and Abstracts)*. Kiev, I. I. Chokolov Publ., 1898, pp. 209–220. (in Russian)
- Lashkarev P. What has Left from Old Kyiv Church of Savior on Berestovo? *Tserkovno-arkheologicheskie oчерki, issledovaniia i referaty (Church and Archeological Essays, Researches and Abstracts)*. Kiev, I. I. Chokolov Publ., 1898, pp. 105–116. (in Russian)
- Megaw H. The Chronology of Some Middle-Byzantine Churches. *The Annual of the British School at Athens*, 1934, no. 32, pp. 90–130.
- Millet G. *L'École grecque dans l'architecture byzantine*. Paris, Ernest Leroux Publ., 1916. 329 p. (in French)
- Nikitenko N. N. *Sviataia Sofiia Kievskaia (The Saint Sophia Cathedral of Kyiv)*. Kiev, Gorobets Publ., 2008. 384 p. (in Russian)
- Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1999. 319 p.

- Permilovskaia A. B. Wooden Crosses of the Russian North. *Stavrograficheskii sbornik (Cross Iconography Collection)*. Book 1. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2001, pp. 236–243. (in Russian)
- Pokryshkin P. P. The Report on Major Overhaul of Church of Savior on Neredita in 1903 and 1904 years. *Materialy po arheologii Rossii (Dates on the Archeology of Russia)*, 1906, vol. 30. 36 p. (in Russian)
- Popova O. S.; Sarab'ianov V. D. Painting of the End of the 10th – the Middle of the 11th Century. *Istoriia russkogo iskusstva (History of Russian Art)*. Vol. 1. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 179–323. (in Russian)
- Prepis A. Keramoplastic Facade Decoration in the Balkanite (11th – 14th Centuries). *Izvestiia na natsionalniia istricheski muzei (News of the National Historical Museum)*, 1992, vol. 9, pp. 66–67. (in Bulgarian)
- Romanov K. “Svyatoslav’s Cross” in the City of Yuryev-Polsky. *Sbornik arheologicheskikh statei, podnesennyi Grafu A. A. Bobrinskomu (Collection of Archaeological Articles Presented to Count A. A. Bobrinsky)*. Saint Petersburg, Tipografiia V. F. Kirshbauma Publ., 1911, pp. 199–211. (in Russian)
- Sapozhnikov N. V. New Dates on the 12th Century Church of John the Apostle in Smolensk. *Istoricheskaia arheologiya. Traditsii i perspektivy (Historic Archeology. Traditions and Perspectives)*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1998, pp. 217–230. (in Russian)
- Sapunov A. *Dvinskii ili Borisovy kamni (Dvinsky or Borisov Stones)*. Vitebsk, Tipografiia Vitebskogo gubernskogo pravleniia Publ., 1890. 31 p. (in Russian)
- Sarab'ianov V. D. The Cathedral of the Dormition in Staraya Ladoga and Chronology of Church’ Construction in Ladoga. *Kraeugol'nyi kamen'. Arheologiya, istoriia, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran (Foundation Stone. Archeology, History, Art, and Culture of Russia and Neighboring Countries)*. Vol. 2. Moscow, Lomonosov Publ., 2010, pp. 266–310. (in Russian)
- Schedrina K. A. About Some Features of Iconography of Calvary in Cross’ and Crucifixion’ Image. *Stavrograficheskii sbornik (Cross Iconography Collection)*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2001, pp. 279–289. (in Russian)
- Sedova M. V. *Iuvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (10–15 vv.) (Jewelry of Ancient Novgorod (10th – 15th Centuries))*. Moscow, Nauka Publ., 1981. 196 p. (in Russian)
- Shliapkin I. A. *Drevnie russkie kresty. T. 1. Kresty novgorodskie, do 15 veka, nepodvizhnye i ne tserkovnoi sluzhby (Ancient Russian Crosses. Vol. 1. Crosses of Novgorod until 15th Century, Stationary and Non-liturgical)*. Saint Petersburg, I. N. Skorohodov Publ., 1906. 38 p. (in Russian)
- Shtender G. M. To the Problem of Decorative Features of Construction Technic of Sophia in Novgorod (By the New Dates of Researches). *Kul'tura srednevekovoi Rusi (Culture of Medieval Russia)*. Leningrad, Nauka Publ., 1974, pp. 202–212. (in Russian)
- Sitkar'ova O. V. *Uspenskii sobor Kievo-Pechers'koi lavri (Assumption Cathedral in Kiev Pechersk Lavra)*. Kiïv, Vidannia Sviato-Uspensk'koi Kievo-Pechers'koi Lavri Publ., 2000. 232 p. (in Ukrainian)
- Slovar' tserkovno-slavianskogo i russkogo iazyka, sostavlennii vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk (Dictionary of Church Slavonic and Russian Languages, Compiled by the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences)*. Vol. 1. Saint Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi Akademii Nauk Publ., 1847. 415 p. (in Russian)
- Smirnov Ia. I. The Drawings of Kyiv of 1651 Year by Its Copies of the End of 18th Century. *Trudy 8 arheologicheskogo s'ezda (Proceedings of the 8th Archeological Congress)*. Vol. 2. Moscow, Tovariishhestvo tipografii A. I. Mamontova Publ., 1908, pp. 196–512. (in Russian)
- Solenikova E. V. Brick Crosses in Novgorod Architecture. *Srednevekovaia arkhitektura i monumental'noe iskusstvo. Rappoportovskie chteniia (Medieval Architecture and Monumental Art. The Congress of Rappoport)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 1999, pp. 78–80. (in Russian)
- Solenikova E. V. On the Origin of Embedded Crosses in Novgorod Architecture. *Tserkovnaia arheologiya. Materialy Pervoi Vserossiiskoi konferentsii. Chast' 2: Khristianstvo i drevnerusskaia kul'tura (Church Archeology. Materials of the First All-Russian Conference. Part 2: Christianity and Old Russian Culture)*. Saint Petersburg, Pskov, 1995, pp. 103–105. (in Russian)
- Solenikova E. V. *Zakladnye kresty v arkhitekture Severo-Zapada Rossii (Embedded Crosses in the Architecture of the North-West of Russia)*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta Publ., 1996. 24 p. (in Russian)
- Theodore the Studite. *Tvoreniia sviatogo ottsa nashego prepodobnogo Fedora Studita, perevedennye s grecheskogo iazyka pri S.-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. Chast' II: Pis'ma k raznym litsam (The Works of Our Holy Father, the Reverend Theodore the Studite, Translated from the Greek language at the St. Petersburg Theological Academy. Part 2: Letters to Different Persons)*. Saint Petersburg, Tipografiia departamenta Udelov Publ., 1867. 620 p. (in Russian)
- Trkulja J. Divine Revelation Performed: Symbolical and Spatial Aspects in the Decoration of Byzantine Churches. *Prostranstvennye ikony. Performativnoe v Vizantii i Drevnej Rusi (Spatial Icons: Performativity in Byzantium and Medieval Russia)*. Moscow, Indrik Publ., 2011, pp. 213–246.
- Tsouris K. *The Brickwork Decoration of Late Byzantine Monuments of Northwestern Greece*. Kabala Publ., 1988. 365 p. (in Greek)
- Vasil'ev B. G. *Uspenskii sobor 12 veka v Staroi Ladoge. Zhivopisnoe ubranstvo. Katalog (The 12th-century Cathedral of the Dormition in Staraya Ladoga. Pictorial Decoration. Catalogue)*. Volkhov, 2006. 250 p. (in Russian)
- Venerable John Damascene. *Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoi very (An Accurate Exposition of the Orthodox Faith)*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrja Publ., 2003. 162 p. (in Russian)
- Voronin N. N.; Rappoport P. A. Excavations in Smolensk in 1967. *Sovetskaia arheologiya (Soviet Archeology)*, 1971, vol. 2, pp. 179–195. (in Russian)
- Voronin N. N. Ancient Grodno (Based on the Materials of Archaeological Excavations in 1932–1949). *Materialy i issledovaniia po arheologii drevnerusskikh gorodov (Materials and Research on the Archeology of Ancient Russian Cities)*. Vol. 3. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1954. 239 p. (in Russian)
- Voronin N. N.; Rappoport P. A. Excavations in Smolensk in 1966. *Sovetskaia arheologiya (Soviet Archeology)*, 1969, vol. 2, pp. 200–217. (in Russian)
- Voronin N. N.; Rappoport P. A. *Zodchestvo Smolenska 12–13 vv. (The Architecture of Smolensk in 12th – 13th Centuries)*. Leningrad, Nauka Publ., 1979. 413 p. (in Russian)
- Voyadjis S. The Katholikon of Nea Moni in Chios Unveiled. *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik*, 2009, vol. 59, pp. 229–242.
- Zakharov S. D. *Drevnerusskii gorod Beloozero (Old Rus' Town of Beloozero)*. Moscow, Indrik Publ., 2004. 592 p. (in Russian)